— Брат Сы! — Гу Юаньюань наклонилась. — Дай мне мачете, я сделаю это!

Когда Линь Шаосы напал на Лу Вэньчэня, в голове у Гу Юаньюань продолжал звучать безостановочный звук, сигнализировавший о поднятии очков хрупкости, из-за чего даже ее внутренности начали дрожать.

Если так пойдет и дальше, она в самом деле превратится в капризную «Принцессу на горошине»!

С ее словами подавленность в сердце Линь Шаосы отступила. Он радушно вручил мачете Гу Юаньюань и предупредил:

— Осторожнее, себя только не порежь.

К настоящему моменту Ло Фу пришел в себя. Помощник попытался вызвать помощь по мобильному телефону, он не замечал Цянь Сяня, тихонько присевшего на корточки позади него. Как только он собрался набирать номер, мальчик разбил тарелку о голову мужчины и тот, не успев сказать ни слова, обмяк.

Бледнота укрыла лицо Лу Вэньчэня. Вопреки непрерывной боли он все же пытался сесть, чтобы положение его казалось менее позорным.

— Ты думаешь, что сможешь убить меня, Гу Юаньюань? — Лу Вэньчэнь взахлеб рассмеялся. Конечно, это было ненормально, но мужчина действительно смеялся.

Раньше Гу Юаньюань всегда беспокоила его чересчур сильная злодейская аура, и она думала, что ее четырем сыновьям придется многим пожертвовать из-за ее противостояния с ним. Девушка решила игнорировать Лу Вэньчэня, надеясь на постепенную потерю интереса к своей персоне. Однако этот извращенец даже близко не собирался отпускать ее.

Гу Юаньюань присела и посмотрела прямо ему в глаза Ее голову переполняли мысли о четырех сыновьях, мысли о безжалостно брошенной в горах и насмерть замерзшей владелице этого тела... Длинные густые ресницы девушки слегка дрожали, скрывая убийственное намерение в ее глазах.

Окружение, в котором вырос Лу Вэньчэнь, сделало его чрезвычайно чувствительным к жажде убийства. Не только его, но и Линь Шаосы и Цянь Сяня тоже. Все присутствующие мужчины ощутили холод, исходящий от Гу Юаньюань.

Линь Шаосы нахмурился, Цянь Сянь забросил в рот миндаль и склонил голову.

Брови Лу Вэньчэня слегка подпрыгнули, лицо стало пепельно-белым, а губы — темно-красными.

 Я прямо перед тобой, можешь приступать в любое время. Тебе нужно лишь аккуратно провести мачете... Господин Лу, я прилежный гражданин и подчиняюсь законам. Я прекрасно понимаю, о чем ты говоришь. — Гу Юаньюань подняла глаза и невинно, совсем по-детски, улыбнулась. С легким движением ее руки острие мачете оказалось перед важным местом Лу Вэньчэня, чуть ниже его талии. Теперь замереть пришлось уже ему. Желание Гу Юаньюань исполнилось. Услышав звук уменьшения очков хрупкости, она невольно стала вести мачете вперед. Полностью мокрый от пота Лу Вэньчэнь не вытерпел. - Гу Юаньюань! Линь Шаосы стеснительно сжал ноги. Глядя на Гу Юаньюань, ему хотелось шагнуть вперед и притянуть к себе эту маленькую девочку. «Она же еще подросток. Откуда она этому научилась?» — думал он про себя. Безмолвный Цянь Сянь лишь покрепче поджал к себе коленки. — Господин Лу. — Гу Юаньюань явила подобие улыбки, но в глазах не было ни капли позитивных эмоций. — Пообещай мне, что отстанешь от меня и моего окружения, тогда я взамен пообещаю не вредить тебе. Даже волоска на голове не трону. Лу Вэньчэнь сказал: — Ты мне угрожаешь? — А то. Ты ведь и сам любитель поугрожать другим. — Гу Юаньюань любезно призналась: — Вот я и научилась у тебя. Линь Шаосы, совершенно безучастный к движениям Гу Юаньюань, закашлялся. Он хотел было что-то сказать, как за дверью послышались шаги. Переступив через ногу бессознательного телохранителя, внутрь вошел Цзян Юнь.

«Мне это не снится? Мама в самом деле направила мачете на самое чувствительное место

Когда он осмотрел происходящее в комнате, его лицо потемнело, а брови дернулись.

